

Св. Климент. Охрид, XIV век

S T U D I A P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО
ОБЩЕСТВО ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ

О. А. Крашенинникова

Древнеславянский
Октоих
св. Климента
архиепископа Охридского

по древнерусским
и южнославянским спискам
XIII — XV веков

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

ББК 83.3(0)4
К 78

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 05-04-16241

Крашенинникова О. А.

К 78 Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: По древнерусским и южнославянским спискам XIII—XV веков / РАН; Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; Об-во исследователей Древней Руси. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 384 с., ил. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0158-6

Книга является первым наиболее полным изданием произведений ранней славянской гимнографии конца IX в. из Октоиха, автором которого считают ученика свв. Кирилла и Мефодия св. Климента, архиепископа Охридского († 916). Болгарскому книжнику принадлежат каноны Св. Троице, Божией Матери, св. Иоанну Предтече и апп. Петру и Павлу, написанные им в 80—90-х гг. IX в. для первой редакции славянского Октоиха. Авторство Климента определяется на основании именных акростихов, имеющихся у части канонов.

Каноны печатаются по древнерусскому списку Параклитика XIV в., хранящемуся в Отделе рукописей Российской Национальной Библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина Соф. 128 с разночтениями по другим 9 спискам Параклитика, а также по сербской рукописи РНБ, Гильф. 26 XIV в. В Приложении публикуются стихиры Св. Троице и ап. Петру. Издание снабжено исследованием по истории раннего славянского и греческого Октоиха.

ББК 83.3(0)4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0158-6

© Крашенинникова О. А., 2006
© ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2006
© Языки славянских культур, 2006

Ольга Александровна Крашенинникова

ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИЙ ОКТОИХ СВ. КЛИМЕНТА,
АРХИЕПИСКОПА ОХРИДСКОГО

По древнерусским и южнославянским спискам
XIII—XV веков

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки А. Григорьева

Корректоры: Е. Дмитренко, М. Суворова
Оригинал-макт изготовил В. Гусев

Художник-консультант Л. М. Панфилова

Подписано в печать 22.09.2006. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Усл. печ. л. 24. Тираж 600. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур».
№ государственной регистрации 1037789030641.
Site: <http://www.lrc-press.ru>
Phone: 207-86-93 E-mail: Lrc@comtv.ru

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: (095) 247-17-57, тел.: 246-05-48, e-mail: gnoxis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Зубовский проезд, 2, стр. 1
(Метро «Парк Культуры»)

Foreign customers may order this publication
by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru

Содержание

Введение	5
----------------	---

Каноны Климента из Параклитика

Канон св. Иоанну Предтече 1 гласа	39
Канон св. апостолу Петру 2 гласа	52
Канон свв. апостолам Петру и Павлу 6 гласа	61
Канон свв. апостолам Петру и Павлу 8 гласа	71
Канон пресв. Богородице 3 гласа (пятница)	80
Канон пресв. Богородице 4 гласа (пятница)	91

Каноны из Параклитика, приписываемые Клименту

Канон св. Иоанну Предтече 2 гласа	103
Канон св. Иоанну Предтече 5 гласа	116
Канон св. Иоанну Предтече 6 гласа	127
Канон св. Иоанну Предтече 8 гласа	140
Канон свв. апостолам Петру и Павлу 1 гласа	153
Канон св. апостолу Петру 3 гласа	162
Канон св. апостолу Петру 4 гласа	174
Канон св. апостолу Петру 5 гласа	183
Канон свв. апостолам Петру и Павлу 7 гласа	193
Канон пресв. Богородице 3 гласа (среда)	199

Алфавитный указатель тропарей канонов	212
Алфавитный указатель ирмосов канонов	225

Приложения

Каноны Св. Троице 2—4, 6—8 гласов по списку сербского Октоиха первой пол. XIV века РНБ, Гильф. 26	231
Стихиры Св. Троице 1—8 гласов с акростихом по древнерусскому списку Шестоднева с Праздниками XIV века РГАДА, Син. тип. 72	268
Стихиры св. апостолу Петру 1—8 гласов по древнерусскому списку Изборного Октоиха второй пол. XIV века РГАДА, Син. тип. 74	279
<i>О. А. Крашенинникова.</i> Ранневизантийские и славянские источники по истории формирования славянского Октоиха IX—X веков.	290

Введение

На протяжении многих столетий фигура Климента Охридского († 916) и его роль в становлении славянской книжной культуры оставались в тени славы его великих современников и учителей, создателей славянской азбуки и письменности, просветителей свв. Кирилла и Мефодия. Последние десятилетия XX века были ознаменованы множеством открытий, благодаря которым значение деятельности этого выдающегося ученика и продолжателя дела славянских первоучителей в Болгарии для всей славянской культуры стало заметно возрастать (см.: Ангелов 1969; Попов 1982; Мошкова, Турилов 1998 и 1999; Йовчева 1999 и др.). Климент Охридский предстает теперь не только просветителем болгар, первым епископом болгарской церкви, организатором многочисленных церковных школ, основателем первого монастыря, но и выдающимся поэтом и гимнографом, вместе с Константином Преславским и Наумом Охридским заложившим основы общеславянской литургической поэзии.

По счастливому стечению обстоятельств ранняя славянская поэзия не осталась анонимной. Следуя примеру византийских церковных поэтов, славянские книжники запечатлевали свои имена в акростихах (начальных буквах тропарей) написанных ими канонов, а иногда таким образом составляли целые фразы, краткие изречения или молитвы, которые ныне, спустя одиннадцать столетий, находят своих читателей среди наших современников, исследователей древних рукописей. Ученые XIX века могли лишь строить предположения, выдвигать гипотезы относительно предполагаемого оригинального творчества учеников Кирилла и Мефодия (см., например, Туницкий 1913), опираясь на свидетельство пространного жития Климента, согласно которому тот «укрепил Церковь псалмоподобными песнопениями, часть из которых сочинена в честь множества святых, а часть — в честь всенепорочной Богоматери». Сейчас, когда произошел существенный сдвиг в подходе к древнеславянскому рукописному наследию и исследователи все больше обращаются к изучению сборников гимнографического содержания (Служебных Миней, Триодей, Октоихов и др.), их внимание привлекли произведения, аналогов которым невозможно отыскать в византийской церковной поэзии. Благодаря открытию акростихов в славянской гимнографии, современная наука располагает ныне неоспоримыми доказательствами принадлежности множества

поэтических произведений ученикам Кирилла и Мефодия и потому в корне изменила свои представления о характере и объеме раннего славянского литургического творчества (Попов 2003; Приложение 2003). Становится очевидным, что болгарские книжники выступали не только в роли переводчиков византийских текстов, но и создавали свои оригинальные поэтические произведения, которые, наряду с переводными, широко использовались в богослужении разных славянских народов в течение первых веков после их христианизации. Таким образом, церковно-певческое творчество болгарских просветителей имело огромное общеславянское значение. Свидетельством этого служит тот факт, что каноны и стихиры Климента, Константина, Наума дошли до нас в списках самых разных изводов — болгарских, сербских, древнерусских. Сейчас исследователи разных стран объединяют свои усилия по возможно более полному выявлению всего написанного учениками славянских первоучителей, причем эти публикации зачастую взаимно дополняют и уточняют открытия, сделанные их зарубежными коллегами.

Перед автором настоящей монографии стояла задача исследовать малоизученный пласт церковнославянской книжности — древнейшие списки славянского и древнерусского Октоиха (Осмогласника), хранящиеся в архивах нашей страны. Поначалу в нашу задачу не входило выявление оригинального славянского репертуара в составе древнейшего Октоиха. Первоочередными целями была систематизация того разнообразного и пестрого рукописного наследия кон. XII — нач. XV веков, которое дошло до нас из эпохи господства на Руси Студийского богослужебного устава — см. Крашенинникова 1996б. Когда были выделены основные типы древнерусского и древнеславянского Осмогласника, определены их характерные особенности, изучены их структура и состав, усилия были направлены на поиски типологически родственных им византийских литургических книг. Главный вывод, который удалось сделать, состоял в том, что именно древнерусский, а не южнославянский Октоих соответствует по своему типу наиболее раннему этапу в развитии византийского Осмогласника, формирование которого мы предположительно отнесли к концу IX—X векам (см. Крашенинникова 2000а). Следующим важнейшим этапом была аналитическая работа над текстами древнерусского Октоиха, связанная с поиском греческих оригиналов его основных песнопений.

С самого начала наше внимание привлекли редкие в славянской гимнографии тексты канонов и стихир 1—8 гласов в честь апостолов Петра и Павла. В наиболее полном виде эти произведения были представлены именно в древнерусских Осмогласниках, отличающихся наиболее архаической структурой. Несмотря на все наши усилия, поиски греческого первоисточника этого богослужебного цикла не увенчались успехом. Тем не менее мы продол-

жали отстаивать мнение о переводном характере этих песнопений (Крашенинникова 1998). Счастливая случайность помогла установить истину. Акростихи КЛИМЕНТА, КЛИМ, обнаруженные в 8—9 песнях канонов в честь апостолов Петра и Павла 2, 6 и 8 гласов, совершенно определенно указывали на авторство ближайшего ученика свв. Константина и Мефодия — св. Климента Охридского — и свидетельствовали об оригинальном, неперево́дном характере песнопений всего цикла, состоящего из 8 канонов и 24 стихир. Когда готовилась журнальная публикация канонов Петру 2 и 6 гласов и Божией Матери 4 гласа (Крашенинникова 2000б), вышла в свет статья болгарской исследовательницы М. Йовчевой, в которой были опубликованы каноны Климента из Октоиха апостолам Петру и Павлу 8 гласа, св. Иоанну Предтече 1 гласа и Св. Троице 8 гласа (Йовчева 1999).

Становилось очевидным, что новооткрытые тексты могут послужить началом в обнаружении и других оригинальных песнопений древнеславянского Октоиха.

Перед нами, таким образом, встала задача сплошного текстологического обследования всех известных списков Октоиха с кон. XII — нач. XIII по XV век. Наше исследование было основано прежде всего на рукописях древнерусского извода, преобладающих в собраниях нашей страны и представляющих наиболее архаический тип Осмогласника.

Текстологический анализ 18 списков древнерусских Параклитиков (сборников канонов 8 гласов), а также некоторых Шестоднево́в служебных (сокращенных Октоихов) показал, что подавляющее большинство песнопений в них составляют переводные греческие каноны. Это, прежде всего, воскресные и крестовоскресные каноны Иоанна Дамаскина и Космы, а также будничные каноны Феофана и Иосифа 1—8 гласов. Также не подтвердились ранее высказанные предположения (Йовчева 1996а) относительно принадлежности Клименту канонов 1—8 гласов в честь свв. пророков, помещаемых на субботу. Эти редкие произведения, не вошедшие в состав печатного греческого Параклитика, принадлежат также перу Иосифа (кроме одного канона 1 гласа), что удостоверяет имеющийся в их греческом тексте именной акростих.

Был исследован репертуар песнопений в честь св. Иоанна Предтечи, помещаемых на вторник. В каноне 1 гласа, как уже отмечалось, был обнаружен акростих, указывающий на авторство Климента, что позволяло предполагать возможное существование целого цикла оригинальных песнопений славянского происхождения. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в 3 и 7 гласах во всех указанных рукописях помещены переводные греческие каноны (канон 7 гласа имеет именной акростих ИОСИФ в 9 песне), а в 4 гласе в Соф. 125, 128, Тип. 73, 78 и 81 — перевод редкого анонимного греческого канона в честь св. Иоанна Предтечи «Яко светильник умен быв» (Ὁς λύχνον

τοῦ ποιητοῦ) более раннего, палестинского происхождения, автором которого, возможно, является Феофан. Греческих оригиналов остальных канонов 2, 5, 6 и 8 гласов обнаружить не удалось. В 9 песне канона 5 гласа св. Иоанну Предтече имеются инициалы КМ, которые могут рассматриваться как возможный вариант сокращенного акростиха КЛИМ.

Из греческих источников при поисках возможных оригиналов канонов Иоанну Предтече привлекались наиболее ранние списки из Синайского собрания монастыря св. Екатерины, а также каталоги византийских канонов, составленные Е. Томадакисом по материалам Гроттаферратского собрания греческих рукописей (*Τομαδάκης* 1971; *Τομαδάκης* 1972—1973).

Среди многочисленной группы произведений в честь Божией Матери, помещаемых в списках Параклитика на среду и на пятницу, удалось обнаружить лишь три непереводных канона: два из них, 3 и 4 гласа («Просвети мене, пречистая владычице» и «Отверзи устне ми»), помещаемых на пятницу, имеют акростихи КЛИМ в 8 и 9 песнях, третий («Просвети владычице душу мою») — также 3 гласа, но предназначенный для среды, — без акростиха. Последний канон был атрибутирован св. Клименту на основании характерных для его стиля поэтических клише, а верность этой атрибуции подтверждается совпадением всех ирмосов этого канона, а также богородичнов 5, 7, 8 и 9 песен с соответствующими ирмосами и оригинальными (непереводными) богородичнами из канона Климента ап. Петру 3 гласа.

Среди песнопений субботы в списке Соф. 128 не найдены греческие источники для двух заупокойных канонов: «Вси христови погребеную песнь» (4 гл.) и «Яже престави спасе от временнаго житья» (7 гл.). Мы не исключаем для этих и подобных канонов из других гласов (помещенных в других списках) без греческих соответствий возможное авторство Климента, но аргументов для этой атрибуции пока недостаточно.

В результате проведенного текстологического анализа нам удалось выявить в общей сложности 16 канонов Параклитика, из которых 6 содержат славянские именные акростихи, один — сокращенный акростих КМ, а остальные могут быть также, с определенной степенью уверенности, атрибутированы славянскому книжнику. Это можно сделать на основании следующих аргументов:

- 1) неакростихованные каноны встречаются в одних и тех же архаических списках, где есть и акростихованные каноны;
- 2) указанные песнопения образуют с этими канонами общие гимнографические циклы 1—8 гласов;
- 3) оригиналы их отсутствуют в наиболее ранних греческих списках Параклитика, отличающихся наибольшим разнообразием репертуара;
- 4) лексика этих канонов отличается однородностью с известными произведениями Климента, набор поэтических тропов ограничен, художественный

стиль канонов отличается простотой, лаконичностью и безыскусностью и далек от византийской «цветистости», язык изобилует любимыми авторскими клише: «просвети омрачную (оканьную) ми душу», «обиде мя глубина греховная», «прилежно молити ся», «умилено вопию ти», «власть вязати и раздрешати грехи», «напастыми зле одержим», «разреши мя твоими молитвами», «не презри мене святе», «возведи мя лежаща в страстех» и т. д. В ряде случаев Климент прибегает к автоцитации: так, например, зачало канона Иоанну Предтече 5 гласа «Кыи язык земен похвалити может» совпадает с началом тропаря из 8 песни канона ап. Петру 8 гласа (VIII-Чт-32);

5) в анонимных канонах, приписываемых нами Клименту, часто используется та же схема ирмосов, что и в акростихованных канонах, а иногда одинаковые с ними богородичны.

Приведем зачала всех 16 канонов, которые мы атрибутируем Клименту:

1. св. Иоанну Предтече, гл. 1 «Твоими млт(в)ми просвѣти ма»;
2. св. Иоанну Предтече, гл. 2 «Ты въ плоти ангѣлъ»;
3. св. Иоанну Предтече, гл. 5 «Кыи языкъ земень»;
4. св. Иоанну Предтече, гл. 6 «Хвалы достойно недомышляю»;
5. св. Иоанну Предтече, гл. 8 «Всѣа оума и чювьства»;
6. апп. Петру и Павлу, гл. 1 «Трѣци прѣсвѣтлѣи слоужители»;
7. ап. Петру, гл. 2 «Глоубинѣ въвъ ловець»;
8. ап. Петру, гл. 3 «Трѣци пр(с)тѣи извѣстѣнъ»;
9. ап. Петру, гл. 4 «Отъверзи оустнѣ ми»;
10. ап. Петру, гл. 5 «Свѣтилиника тѣ мироу»;
11. апп. Петру и Павлу, гл. 6 «Вълнами житнисками погроужаемъ»;
12. апп. Петру и Павлу, гл. 7 «Омраченаго ма злѣ»;
13. апп. Петру и Павлу, гл. 8 «Лоучами трѣсвѣтлаго вж(с)тва»;
14. пресв. Богородице, гл. 3 (среда) «Просвѣти влд(ч)це дѣю мою»;
15. пресв. Богородице, гл. 3 (пятница) «Просвѣти мене прч(с)тата влд(ч)це»;
16. пресв. Богородице, гл. 4 (пятница) «Отъверзи оустнѣ ми».

В Приложении I настоящего издания помещается еще один цикл произведений славянского происхождения — шесть пар канонов в честь Св. Троицы 2—4, 6—8 гласов с акростихом КЛИМ в последней песне одного из канонов 8 гласа (первая публикация канона 8 гласа по списку ГИМ, Хлуд. 135 — см.: Йовчева 1999). Эти произведения характерны только для западноболгарских и сербских редакций Октоиха (ГИМ, Хлуд. 135, НБКМ 172 и др.) и в древнерусских рукописях они не встречаются. В наиболее полном виде эти каноны были обнаружены нами в единственном списке сербского Октоиха 1—8 гласов первой половины XIV века РНБ, Гильф. 26.

В издание не был включен единственный в своем роде покаянный канон Климента 6 гласа, найденный Е. Федоскиной в Изборном Октоихе нач. XIV века сербского извода ГИМ, Увар. 521-1° (см.: Федоскина 2000), поскольку он не встречается более ни в одном из известных списков Октоиха и, по мнению некоторых исследователей, мог быть заимствован в уваровском списке из других богослужебных книг.

В Приложении II вниманию читателя предлагаются тексты молебных стихир Св. Троице 1—8 гласов со славянским фразовым акростихом БОЖЕ МОИ ТРОИЦЕ ПОМОЗИ МИ ИАМН, составляющих одно целое с циклом канонов Св. Троице Климента. Они печатаются по наиболее полному списку Шестоднева Син. тип. 72 XIV века с разночтениями по четырем древнерусским спискам Октоиха и Шестоднева. В Приложении III публикуются также молебные стихиры ап. Петру 1—8 гласов по списку XIV века Син. тип. 74 с разночтениями по двум другим спискам древнерусского Изборного Октоиха.

В приложении IV помещено исследование, в котором делается попытка наметить основные этапы формирования византийского и славянского Октоиха IX—X веков на основании текстологического анализа наиболее важных литургических источников, относящихся к этому периоду.

К изданию приложены необходимые иллюстрации.

Характеристика списков

Из 18 древнерусских списков Параклитика и его отрывков кон. XII — XV веков были выбраны 10 наиболее представительных, в которых в большей степени, чем в других, представлен оригинальный славянский материал. В основу публикации был положен уникальный по своему составу список Параклитика XIV века из собрания Софийской библиотеки (ф. 728) Соф. 128, хранящийся в отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Петербурге (см.: Куприянов 1857, 63—65; Гранстрем 1953, 53). Это пергаменная рукопись, написанная в один столбец уставом XIV века, размером в 4°, 22,5×17 см. Заголовки и инициалы киноварные, переплет — доски в коже, попорченные жуком. Рукопись в 1855 г. принадлежала Библиотеке Новгородского Софийского Собора, о чем свидетельствуют записи на лл. 1, 10 и 20. В ней 183 листа, но так как лист 162 не пронумерован, по нумерации рукописи в ней 182 листа. В рукописи было 24 тетради по 8 листов в каждой (часть тетрадей пронумерована писцом), первая тетрадь оказалась утрачена. В языке рукописи прослеживаются черты новгородского говора.

По содержанию этот список является Параклитиком (сборником канонов Октоиха) 8 гласов (л. 1—180), дополненный текстами воскресных кондаков